
**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

**В.П. Малахов. КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА.
(Серия “Научные школы Московского
университета МВД России”).
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 751 с.**

Современное научное мышление развивается на основе познавательных установок, по отношению к которым традиционные теоретические предпосылки предстают как частный случай в понимании объективной реальности и возможностей социального познания. Сложившиеся познавательные и идейные доктрины, вполне справлявшиеся с осмыслением правовой реальности в ее недавнем прошлом, оказываются не в состоянии представить на должном уровне функционирование и развитие современного права. В силу этого активные поиски новых идей, установление возможностей методологий, которые до сих пор были нехарактерными для правовой теории, кардинальный пересмотр сложившихся концепций воспринимаются научной общественностью как неизбежное следствие.

Московский университет МВД России по праву считается одним из ведущих юридических учебных заведений страны и по качеству предоставляемой профессиональной подготовки, и по количеству ежегодных выпусков специалистов правоохранительной деятельности, и по подбору преподавательских и научных кадров. В вузе трудятся доктора и кандидаты наук, многие из которых обладают высоким авторитетом не только в рамках системы МВД, но прекрасно известны и у нас в стране, и за рубежом. Поэтому неудивительно, что именно в стенах данного учебного заведения родилась и начала успешно воплощаться в жизнь идея подготовки серии изданий, призванных ознакомить отечественную и зарубежную научную общественность с деятельностью университетских научных коллективов, сплотившихся для совместной разработки концептуальных идей, способствующих развитию многих направлений в современной юридической теории. С полным основанием их работу можно охарактеризовать как деятельность научных школ, поскольку в рамках каждой из них уже сложилась определенная исследовательская традиция; каждая из них связана с развертыванием концептуальной идеи и с применением качественно новых для данной предметной области методологий.

Мы знакомим читателя с первой книгой указанной научной серии, посвященной разработке концепции философии права, осуществляемой В.П. Малаховым – заслуженным работником высшей школы РФ, доктором юридических наук, профессором, начальником кафедры теории государства и права Московского университета МВД России, специалистом по исследованию вопросов общей теории права, философии права, логики, профессиональной этики, истории правовых учений.

Научное направление, связанное с именем В.П. Малахова, сложилось в течение полутора десятков лет на базе разработки идеи, согласно которой право и пра-

вовая жизнь существуют в многообразии форм и видов, и проникновение в существо этой предметной области достигается на основе органичного сочетания диалектической, культурологической и феноменологической методологии. В силу доказавшей себя плодотворности и перспективности концептуальных идей, положенных в основание его исследований, данное направление уже имеет немало сторонников.

В чем существо и особенность указанного научного направления исследования феномена права? Они выражены и в предмете, и в методологии исследования. Дадим краткую характеристику и тому, и другому.

Во-первых, В.П. Малахов и его последователи исходят из того, что право может быть полностью понято и адекватно выражено только средствами самого правосознания. Во-вторых, правосознание рассматривается не только как форма познания окружающего мира, но и как способ осознания того, каким образом познается действительность. Более того, познавательные способности правосознания не имеют первостепенного значения. В рамках предложенной концепции правосознание рассматривается в его рефлексирующей способности. В-третьих, действительным предметом теории являются способы и средства выражения человеком себя как существа, пребывающего в правовом измерении реальности. В-четвертых, постановка проблемы правосознания в качестве исходной для познания природы права позволяет реализовать серьезный гуманистический замысел, связанный с проблемой осуществления прав и свобод личности, являющейся подлинным и глубинным источником права. В-пятых, реализация установки сделать правосознание не только предметом исследования, но и средством выражения правовой реальности и сущности права невозможна без нахождения языка, адекватного исследуемому предмету. Если предметом изучения является правосознание в его рефлексирующей способности, тогда адекватным становится такое состояние человека, в которое он должен осознанно и целенаправленно войти, чтобы узнать и выразить реальность в качестве правовой. Для этого, считает В.П. Малахов, мы должны отразить структуру, элементы и динамику того, что считаем источником права, в каркасе идей и логики самого правосознания. Ее решение позволяет говорить о корректности применения принципов философского познания к конкретному предмету. И, в-шестых, исследование правосознания позволяет дать теоретическую и прикладную интерпретацию широкому спектру вопросов юридической теории, а потому объективно должно принадлежать к числу ее магистральных направлений. Кроме того, оно выступает одной из важных точек соприкосновения самых разных наук,

что придает исследованию междисциплинарный, синтетический характер.

Вопрос методологии также ставится и решается в философско-правовом ключе. В качестве базового принимается органичное сочетание трех методологий: феноменологической, диалектической и культурологической.

Чтобы понять сущностные, основополагающие характеристики исследуемого предмета, он берется в отвлеченности от эмпирических связей и влияний, в абстракции. Очищение и актуализация правосознания являются начальным и самым важным шагом в создании условий для получения общетеоретического взгляда на право. Делается это с помощью средств феноменологического анализа.

Далее. В применении к предмету исследования диалектический метод призван решить три принципиально важные задачи. Первая из них – обосновать и развернуть содержание и форму правосознания как диалектически тождественные. Содержательная тождественность права и правосознания лежит в основании рефлексии как способа глубинного понимания права в качестве реальности человека. Вторая из них – разрешить проблему начала права в философском смысле, т.е. указать начало права в нем самом, в том внутреннем импульсе, который оживляет право. И третья задача – рассмотреть все структурные и содержательные компоненты правосознания и права через обнаружение их системообразующих свойств.

Наконец, требуется использовать понятия, специфичные для правосознания, в контексте отдельной культуры. В особенностях конкретного общественного правосознания сконцентрирован духовный опыт народа; оно всегда выступает только как исторически и культурно определенное. Особенности же культуры просматриваются на уровне идейного строя правосознания. При этом принципиально важным является признание двух фактов: правовые культуры взаимопроникают, влияют друг на друга лишь на определенных уровнях правосознания; лишь в контексте узловых характеристик становится возможным не только понимание права вообще, но и права конкретно-исторического, действительного.

Философско-правовое исследование, в контексте концепции, развиваемой В.П. Малаховым, призвано обеспечить более глубокую и разностороннюю интерпретацию природы и содержания правосознания в рамках теоретико-правового подхода.

Раскрытие природы, содержания и логики правосознания на стыке философско-правового и теоретико-правового подходов позволяет выйти на качественно новый уровень отражения природы исследуемого феномена, представить сам предмет юридической теории в большем разнообразии свойств и значений, оно существенно повышает ее исследовательский и творческий потенциал.

Таким образом, данная методология призвана решить проблему обоснования права как универсального и имманентного человеческому бытию феномена, т.е. как права человека. Только в этом случае становится актуальной способность правосознания к рефлексии, становится уместным и адекватным философский подход к праву.

Все условия существования права и правосознания должны быть осмыслены как внутренние и самодоста-

точные; источник права должен быть найден в самом праве; правосознание должно быть понято как заданность всякому правовому опыту, всякому акту рефлексии.

Завершая краткую характеристику разрабатываемого научного направления, отметим, что, с точки зрения его разработчиков, перечисленные идеи выступают не в качестве констатации свойств эмпирической реальности, а методологическими предпосылками, делающими возможным реализацию философско-правового подхода к предмету.

Несколько слов о структуре книги. Книга состоит из двух частей. **Первая** включает фрагменты из произведений В.П. Малахова, в которых, как полагают составители, разрабатываемая их автором концепция получила наиболее адекватное выражение. Во второй части представлены фрагменты из работ и научные статьи ученых, которых составители причисляют к последователям и ученикам В.П. Малахова. Вкупе это дает достаточно полное представление не только о существе концепции философии права, но и о диапазоне тех предметных областей и теоретико-прикладных проблем, которые могут рассматриваться в контексте концептуальных идей и методологии, разрабатываемых представителями данной научной школы.

Фрагменты из произведений В.П. Малахова сгруппированы в пять разделов. В *первом разделе*, посвященном философским основаниям правовой науки, рассматриваются методологические условия, при которых создается возможность формирования философского взгляда на феномен права, принципиально отличного, по убеждению В.П. Малахова, от общеправового подхода к предмету. Это принципиальное отличие видится, помимо применения в исследовании философской методологии, в признании основным источником права самого человека, поскольку он по своей социальной природе является правовым существом. Базовым механизмом становления и воспроизводства феномена права признается притязание как собственно правовой феномен, отличный от притязания как феномена психологического. На основании развертывания этих двух предпосылок создаются условия познания правовой реальности.

Во *втором разделе* представлены фрагменты работ, в которых находят свое адекватное выражение принципиальные положения теории правосознания, разрабатываемой в рамках данной научной школы. При этом продемонстрированы возможности не только строго философского, но и этико-философского и формально-логического анализа ряда проблем, связанных с пониманием структуры и содержания правосознания.

В *третьем разделе* включены фрагменты, в которых право предстает как феномен культуры, что, с точки зрения В.П. Малахова, требует вычленения сущностных характеристик права, отличных от характеристик права как социального явления. В основу различения правовых культур положены системообразующие идеи, определяющие содержание общественного и индивидуального правосознания.

Автор исходит из идеи, что определяющим для характеристики отечественной правовой культуры является доминирование нравственного и религиозного компонентов социально-духовной жизни российского общества. Своеобразной иллюстрацией этой идеи яв-

ляются научные статьи “Нравственные корни российского права” и “Религиозность как высшая форма духовного бытия человека”.

В четвертом разделе собран целый ряд фрагментов и научных статей, в которых рассматриваются различные проблемы теории государства и права: определения специфики права, источников права, структуры права, его форм и видов, форм существования, проблемы правопорядка и правомерного поведения, правовой политики и законотворчества. Весьма интересен раздел, в котором рассматриваются такие вопросы, как место понятия правовой жизни в понятийном аппарате общей теории права, место права в современном обществе, роль эстетического компонента в праве. По прочтении данного раздела становится ясным, что развешиваемые В.П. Малаховым методология и понятийный аппарат имеют самое широкое применение в общеправовой теории и могут составить основу для глубокого понимания феномена права.

В пятом разделе первой части книги представлены фрагменты произведений и научные статьи, связанные с разработкой теории права человека. В них последовательно раскрываются система понятий теории права человека, природа этого права, роль человека в сфере права, сущность и содержание индивидуальной правовой жизни. Многие идеи, сгруппированные в данном разделе, обладают несомненной концептуальной новизной и являются весомым вкладом в развитие современной правовой теории и философии права; они позволяют органично сочетать общеправовую и философскую постановку вопроса о праве человека с международно-правовой теорией прав и свобод человека.

Во второй части книги представлено 20 научных работ, в своей совокупности призванных продемон-

стрировать то, как методология и концептуальные идеи, составляющие существо научного направления в исследовании феномена права, преломляются в анализе очень широкого диапазона проблем философии права и теории государства и права. Особый интерес, на взгляд рецензента, представляют работы, в которых делается попытка выявления социально-культурных свойств правового пространства, определения содержания среды права в России, установления идейных связей правового и политического сознания, роли “неофициального” права в российской правовой жизни, выделения мировоззренческого компонента правосознания, анализа динамики права как явления культуры, определения гражданского правопорядка как феномена правовой культуры, выделения элементов религиозности в юридической характеристике Российского государства. Методологический и идейный потенциал представленной концепции философии права действительно велик.

Не станем далее перечислять длинный ряд интереснейших проблем, поставленных учеными в рамках разрабатываемой концепции. Скажем лишь в заключение, что перед нами – оригинальный, интересный и по форме, и по содержанию продукт коллективного творчества, представляющий собой, несомненно, заметный вклад в современную теорию. Знакомство с рецензируемой книгой, как можно надеяться, позволит нашим ученым обратить более пристальное внимание на актуальнейшие, но пока мало осмысленные проблемы современной юридической теории и практики.

Р.А. Каламкарян, доктор юрид. наук, проф.